

МИФ ОБ ОТДЕЛЯЕМЫХ ПРИСТАВКАХ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ю.В. Кобенко, Н.А. Карпова

В статье приводятся аргументы в пользу терминологического разграничения понятий «приставка» и «неустойчивый инициальный элемент глагольных композитов» в современном немецком литературном языке; раскрываются особенности явления устойчивости / неустойчивости сложносоставных глаголов, выводятся дифференциальные признаки обеих групп глагольных композитов, рассматриваются пары омографов, образующие проблемное поле для изучения немецкого языка. Авторы используют системный подход к интерпретации указанного явления, позволяющий вывести их общие принципы и закономерности в обозначенном языке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устойчивые и неустойчивые глагольные композиты, префиксы, инициальные глагольные элементы, современный немецкий литературный язык, вариантность

КОБЕНКО Юрий Викторович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкого языка Национального исследовательского Томского государственного университета. serpentis@list.ru

КАРПОВА Наталия Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Национального исследовательского Томского государственного университета. nataliyak@mail.ru

Цитирование: Кобенко Ю.В., Карпова Н.А. Миф об отделяемых приставках в немецком языке // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2018. № 1. С. 80–95. Режим доступа: www.tverlingua.ru

THE MYTH OF SEPARABLE PREFIXES IN GERMAN

Yuri V. Kobenko, Natalia A. Karpova

The article provides arguments in support of terminological distinction of the notions «prefixes» and «initial verbal elements of verbal composites» in

contemporary literary German. The specific features of the stability / instability of verbal composites are discovered, the distinction factors of both groups of verbal composites are determined, the homograph pairs are examined, which make up a problem area for the learners of German. Due to the system approach used by the authors while studying this phenomenon, the common principles and objective laws of the separable and inseparable verbal composites in modern German language are being revealed.

KEY WORDS: separable and inseparable verbal composites, prefixes, initial verbal elements, contemporary literary German, variation

KOBENKO Yuriy V. – DSc in Philology, Associate Professor, Professor of the Department of German Language of the National Research Tomsk State University. serpentis@list.ru

KARPOVA Natalia A. – PhD in Philology, Associate Professor of the Department of English Philology of the National Research Tomsk State University. nataliyak@mail.ru

Citation: Kobenko Yu.V., Karpova N.A. The myth of separable prefixes in German // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. 2018. № 1. P. 80–95. Access mode: www.tverlingua.ru

Принятое в отечественной и зарубежной германистике обозначение «отделяемые приставки», прочно вошедшее в школьный и академический обиход, представляется ложным по двум причинам: во-первых, приставки никогда не отделяются от корня глагола в немецком языке, так как образуют с ним неделимое целое; во-вторых, глагольные элементы не отделяются, а используются вместе с глаголами в определённом значении и получают фиксированное место внутри рамочной конструкции немецкого предложения. «Приставкой считается часть основы слова, значение которой неотделимо от значения корня, например, невозможно отделить приставку *при-* от корня *-род-* в слове «*природа*» или приставку *про-* от корня *-дав-* в

слове «*продавец*». Точно так же не удастся отделить от корня и немецкие приставки *be-* и *ver-* в словах «*Beginn*» и «*Verlass*». При более тщательном наблюдении можно увидеть, что по форме отделяемые элементы похожи на самостоятельные слова, которые в результате определённых преобразований в системе языка (имманентных либо ортологических) семасиологически (т.е. в виде словарных единиц) находятся в «контуре» глагола, т.е. фактически пишутся с ним слитно» (Кобенко, 2011: 46).

Безусловно, примеры колебаний «*der Kranke wurde in eine Spezialklinik überführt / übergeführt*» побуждают к предположению об отделимости инициальных компонентов глагольных композитов. Добавление в форме перфектного причастия префикса *ge-*, имеющего грамматическое значение, условно делит инициальные глагольные элементы в представлении обывателя на два крупных класса: отделяемые и неотделяемые. К исключениям относятся глаголы, у которых в третьей форме указанный префикс не используется по причине благозвучия либо наличия другого префикса, ср.: *überreagiert, durchposaunt, unterbezahlt*. Впечатление об отделимости / неотделимости инициальных глагольных элементов усиливается при конфронтации с парами омографов *durchbréchen / dúrchbrechen, überzíehen / úberziehen, umgéhen / úmgehen* и т.п., образующих своего рода морфологические варианты оппозиции. Однако следует дифференцировать *вариантность*, порождённую диалектикой индивидуально отобранных речевых репертуаров – прожиточных копий системы языка в головах отдельных пользователей, и *системность*, как некую виртуальную совокупность пользовательских правил, для которой больше подходит обозначение «принцип» (развития, функционирования, дистрибуции, отбора и т.п.). Задача настоящей статьи – дать именно системный (не функционально-диалектический или динамический) анализ явления, известного в русскоязычной среде как «отделяемые приставки», т.е.

выделить его принципы, системные закономерности в современном немецком литературном языке.

Очевидно, что «отделимость» компонентов свидетельствует о сложности (сложносоставности) глаголов, которые уместно обозначать *глагольными композитами*, так как добавление к глагольной основе любых инициальных элементов (с добавочным или новым значением, см. далее) делает такие глаголы автоматически сложными (*Verbzusammensetzungen, Verbalkomposita*).

Диахронический анализ прецедентных явлений в немецком языке побуждает к их дальнейшей дифференциации: 1) инициальные глагольные элементы, существующие в нём с древневерхненемецкого периода (Donalies, 2005: 116) и использующиеся, как правило, в добавочном значении (*Ableitungsfunktion*), противопоставлены 2) синтаксически свободным компонентам глагольных композитов, появившимся лишь в нововерхненемецком периоде (Polenz, 1999: 194) и употребляющимся в относительно самостоятельном значении (*Bestimmungsfunktion*).

1. Явления первой группы известны как «префиксы» (приставки) (лат. *praefigere* – «прикреплять спереди») и характеризуются тем, что образуют вместе с глагольной основой новое – зачастую противоположное – значение, ср.: *be + kommen* → *bekommen*, *ver + achten* → *verachten*, *über + sehen* → *überséhen*. Главной отличием и преимуществом полученных глагольных композитов выступает транзитивность, связанная с возможностью добавления прямого объекта (дополнения) (Eisenberg, 1993: 52) и превращающая производные глагольные основы и их префигированные дериваты в каузативные пары (*Kausativa*), ср.: *gehen* – *begehen*, *steuern* – *versteuern*, *gelten* – *entgelten*, *reden* – *zerreden*. Семантико-синтаксическая схема каузации в немецком языке развивается от внутренней флексии (синтетической формы), выражающейся в фонемной оппозиции «[i(:)] vs. [e] / [ɛ]» (ср.: *liegen* vs. *legen*, *trinken* vs. *tränken*), доставшейся немецкому от

ностратического языка, к деривативной (аналитической) форме, образующейся главным образом средствами префиксации: статальное / ликвидативное значение vs. интродуктивное значение (ранее: *springen* vs. *sprengen*; сегодня: *klopfen* vs. *beklopfen*).

Глагольные префиксы настолько прижились в немецком языке, что сложные глаголы стали образовываться и от номинальных частей речи: имён существительных и прилагательных в орнативном (*besohlen*), привативном (*enthärten*), инструментативном (*zerbeilen*), результативном (*versumpfen*) и агентивном (*bemuttern*) значениях (Barz, 2005: 1671). Устойчивой семантической оппозицией выступают префигированные ингрессивы (*Ingressiva*) и эгрессивы (*Egressiva*), обозначающие соответственно начало и завершение действия (ср.: *erblühen* vs. *verblühen*) (Olsen, 1996: 131).

К первой группе примыкают иноязычные префиксы греко-латинского и галльского происхождения, относящиеся к интернациональному морфемному составу и образующие с немецкими глагольными основами устойчивые (неотделяемые) композиты, ср.: *de-*, *des-*, *dis-*, *en-*, *re-* и т.п. Глагольный циркумфикс «*de(s) + ieren*», заимствованный из французского языка в привативном значении как словообразовательный дублет приставки *ent-* (от прагерм. *anda-*), является в немецком литературном языке синхронно продуктивным, ср.: *demolieren*, *demilitarisieren*, *destruieren*, *desavouieren*; по схожему образцу образован глагол *demütigen* с немецким корнем *-mut-*, который можно признать псевдогаллицизмом (Меремкулова, 2017: 93).

2. Явления второй группы не получили однозначного терминологического оформления в германском языкознании; их обозначения варьируют в широком диапазоне: «отделяемые префиксы (приставки)» ((*ab*)*trennbare* / *unfeste Präfixe*), «префиксоиды» (*Präfixoide*), «глагольные частицы» (*Verbpartikeln*), «паравербы» (*Paraverbien*), «превербы» (*Präverbien*) (Polenz, 1980: 173), «полупрефиксы» (*Halbpräxife*),

«композиционные частицы» (*Kompositionspartikeln*), «добавочные глагольные элементы» (*Verbzusätze*) (Eisenberg, 2006: 245) и т.д.

Их главным отличительным признаком выступает «отделимость», т.е. семантико-синтаксическая самостоятельность в пределах рамочной конструкции немецкого предложения, ср.: *der Landrat pflanzte sich vor der Tagelöhnerfrau auf*. При этом в качестве инициальных элементов могут фигурировать не только препозициональные конверсивы *an-* (*ansagen*), *bei-* (*beipflichten*), *entgegen-* (*entgegenwirken*), *zuwider-* (*zuwiderhandeln*), *zwischen-* (*zwischenlanden*) и т.п., но и цельные глагольные формативы (*kennenlernen*) и перфектные причастия (*verlorengehen*). Для последних правилами Новой орфографии в немецком языке, окончательно вступившими в силу в 2006 г. после почти десятилетней «отладки», предусмотрено раздельное написание, если глагольные композиты не употреблены в переносном значении (DR, 2017: 37). Однако для многих элементов сложных глаголов, чья идиоматическая связность выражается не иначе как слитным написанием, сохранены обе опции – слитного и раздельного написания, ср.: *kürzertreten* и *kürzer treten*, *lahmlegen* и *lahm legen*, *besserstellen* и *besser stellen*. Примечательно, что сложные глаголы с отымёнными инициальными элементами, несмотря на заложенную неустойчивость (отделимость), располагаются, как правило, в части следования синтаксической актанта *verbum infinitum* и зачастую в этой же функции, ср.: *endlagern* (*man will den angesammelten Atommüll außerirdisch endlagern*), *eisbaden* (*am Erscheinungstag gehen viele gläubige Russen eisbaden*), *brustschwimmen* (*kann man mit Flossen brustschwimmen?*).

В условиях инвазии англо-американской лексики в немецкий язык, наблюдающейся с 1945 года, к инвентарю неустойчивых глагольных элементов добавились заимствованные морфемы *out-*, *down-*, *up-* в функции, дублирующей исконные конверсивы *aus-*, *herunter-* и *-ab / hoch-* (Романов и др., 2007: 33), ср.: *outsourcen* (*strategisch weniger relevante Betriebsbereiche*

werden outgesourct), downloaden (das Update wurde bereits downgeloadet), uploaden (ein aktuelles Bild von Ihnen muss upgeloadet werden).

Указанная функция инициальных глагольных элементов англоязычного происхождения допускает вариантное образование причастия второго посредством добавления префикса «-ge» в начале слова, ср.: *gedownloadet, geoutsourc(e)t*. В свою очередь, в рамках данной тенденции также возможна вариантность (графическая и фонетическая) немецкого суффикса слабых глаголов «-t» и английского «-ed», ср.: *gedownloaded, geoutsourced*. Ряд заимствованных глагольных композитов сохраняет устойчивость (неотделимость) в немецком языке, следуя беспрефиксальному способу образования перфектного причастия, ср. *layouten → layoutet, inlinen → inlin(e)t, webdesignen → webdesignet*.

К значимым дифференциальным признакам явлений обеих групп относятся: а) словарное ударение и б) способность к тмезису.

А. Приставки (префиксы) являются безударными элементами глагольных композитов, в то время как неустойчивые инициальные компоненты притягивают ударение, ср.: *bekómmen, veráchten, überséhen*, но: *úntergehen, úberziehen, dúrchblicken*. Схожее явление можно наблюдать и во фразеологических выражениях, где предлоги несут фразовое ударение, ср.: *etwas zú sich nehmen, etwas hínter sich haben*. Вероятно, подобные обороты находятся в эволюционной стадии, предваряющей образование неустойчивых глагольных композитов, однако признак ударности, в отличие от приставок, приобретает благодаря семантико-синтаксической самостоятельности первых.

Б. Как можно видеть, акцентологические различия дополняются синтаксическими. «Логично предположить, что случаи разрыва сложных единиц (тмезис) связаны с упомянутой рамочной конструкцией как выражением актантного членения предложения. Отделяемый глагольный компонент, отнесённый на финальное место и несущий на себе главное

ударение (*Schwerpunktsilbe*), по *locus* совпадает с ремой. Такая линейная развёрстка высказывания определённым образом закрепляет рема-тематические отношения в предложении в языках номинационного типа. Тмезис, который незаслуженно считают стилистической фигурой вроде анаколуфа, – одна из возможностей такого распределения актант» (Кобенко, 2011: 147), ср.: *wo denkst du hin?* (*wohin*); *da hast du kein Recht für!* (*dafür*); *fest steht, dass...* (*feststehen*).

Определённую роль в синтаксическом членении неустойчивых глагольных композитов играет просодико-метрическая и силлабо-тоническая организация актант немецкого предложения. Так, в предложении «*das Wasser spiegelt die Lichter wider*» инициальный элемент глагола *widerspiegeln*, спрягающегося синхронно по устойчивому и неустойчивому типу, замыкает рамочную конструкцию, т.е. «отделяется», с целью совмещения *verbum infinitum* и фразового ударения. Такое оформление предложения выглядит, во-первых, тонически более завершённым (терминальное ударение приходится на конец фразы, а не на шестой срединный слог *widerspiegelt* – 4-5-↓6-, как это было бы при дистрибуции по устойчивому типу), а во-вторых, значительно упрощает локутивный акт современного пользователя немецким языком, предпочитающего более удобную неустойчивую схему актантного членения глагольных композитов в немецком предложении.

Наибольшую сложность для изучающего немецкий язык на всех ступенях подготовки, на наш взгляд, представляет группа омографов с устойчивыми и неустойчивыми инициальными элементами в форме предложных конверсивов *durch-*, *hinter-*, *über-*, *um-*, *unter-*, *voll-*, *wieder-*, *wieder-*. В современном немецком литературном языке существуют три критерия определения устойчивости / неустойчивости содержащих их глагольных композитов: 1) наличие предложной группы; 2) переходность (транзитивность); 3) плановость (существование одного или нескольких планов) значения сложного глагола.

1. Наличие предложной группы (*Präpositionalgruppe*) – пусть зачастую с омонимичным предлогом – сигнализирует о неустойчивости глагольного композита, ср.: *er ging mit Gästen freundlich úm*, но: *er umging die Frage; der Doppeldecker flog durch die Wolke dúrch*, но: *der Flieger durchflóg die Wolke*.

2. Переходность (*Transitivität*), как вытекает из предыдущих примеров, выступает надёжным индикатором не только устойчивости сложных глаголов, но и использования в перфектных формах вспомогательного глагола *haben* (Duden, 2009: 469), ср.: *der Doppeldecker ist durch die Wolke dúrchgeflogen*, но: *der Flieger hat die Wolke durchflógen*.

3. Глагольные композиты, использующиеся в переносном значении (*in übertragener Bedeutung*), сохраняют устойчивость, в то время как отделимость инициальных компонентов свидетельствует о дистрибуции сложных глаголов в прямом значении (*in direkter Bedeutung*), ср.: *es nieselte draußen, und er zog sich eine Jacke úber*, но: *der Herrscher überzóg das Land mit Gewalt; die Referentin überzóg fünf Minuten*.

Будучи живой динамической системой, постоянно находящейся в процессе развития, немецкий литературный язык завершён и незавершён одновременно. Весьма отчётливо указанное свойство эксплицируется в грамматических формах немецких глагольных композитов (*Zusammensetzungen mit einer Verbpartikel*). Анализ значений инициальных отделяемых компонентов позволяет предположить, что процесс их трансформации из отделяемой части глагола со значением, присущим им как самостоятельной части речи (предлогу, частице, наречию), в глагол с неотделяемым инициальным компонентом находится на срединной, а в некоторых случаях – на завершающей стадии эволюции. Об этом свидетельствует тот факт, что в составе глагола некоторые из обозначенных элементов почти всегда употребляются как «неотделяемые». К ним относятся, в первую очередь, *voll-*, *wider-*, *wieder-*. Однако это не означает, что перечисленные инициальные элементы обнаруживают тенденцию к

устойчивости с любыми глагольными основами. Скорее, отдельные композиты эволюционируют по устойчивому типу с указанными элементами в своём составе, образуя единое неделимое целое.

Элемент *voll-* в качестве составной части глагола никогда не отделяется. В данном случае можно наблюдать результат эволюционного перехода из категории инициального отделяемого компонента в неотделяемый с утратой первоначального значения. В современном немецком литературном языке данный компонент используется исключительно в устойчивых глагольных композитах, а его значение не тождественно значению омонимичной частицы, ср.: *der Libero hat den Strafstoß blitzschnell vollstréckt; in ihr hat sich ein Wandel vollzógen; der Künstler hat ein Meisterwerk vollbrácht; sie volléndet ihr sechzigstes Lebensjahr.*

Некоторые формы глаголов, утрачивающих или уже утративших хождение, дошли до нас в семантически родственных отглагольных частях речи (наречиях, образованных из формы причастий совершенного вида), ср.: *vollendet, vollkommen* (ср. средневерхненемецкий глагол *volkomen*).

Отделяется *voll-* в том случае, если выступает в предложении в функции обстоятельства (как имя прилагательное), т.е. является самостоятельным членом предложения и используется в значении «занятый, наполненный, покрытый и т.п. до краёв», ср.: *der Schwamm saugt sich voll; das Kind hat sich den Bauch mit Kuchen vóllgeschlagen; der Gäste haben sich vóllgegessen.* Слитное написание *voll-* с глагольной основой в формах инфинитива и перфектного причастия сохраняется при этом по причине непопулярности (*Ungebräuchlichkeit*) допустимого раздельного написания в синхронной немецкой письменной речи (DR, 2017: 34–35).

В значении «сопротивление, противодействие, возражение» элемент *wider-* спрягается по устойчивому типу, ср.: *man widerriét ihm, dahin zu reisen; das Material widerstéht hohen Belastungen; der Diplomat widerriéf seine Äußerung; sie hat sich der Mutter in allem widersétzt; die Wissenschaftlerin hat*

dieser Behauptung energisch widersprochen; ihr widerstrébt jegliche Abhängigkeit. В современном немецком литературном языке функционируют ещё несколько глаголов, в которых *wider-* выступает в роли отделяемого глагольного элемента в своём прямом значении. К ним относятся глагольные композиты со значением «отражать, возвращать, действовать в противоположном направлении, быть противонаправленным», которые синхронно могут спрягаться по обеим схемам, однако эволюционируют в направлении неустойчивой, ср.: *die Wände hallten die Schritte wider, der Himmel spiegelte sich im Wasser wider, die Standbilder schienen im rötlichen Braun der Abendsonne wider.*

В значении «снова, повторно» *wieder-* в качестве составной части глагола всегда отделяется. Единственным исключением в современном немецком языке выступает глагол *wiederhólen* с семантикой «повторить», ср.: *Erika hat die Vokabeln nicht wiederhólt*, но: *die Jungen haben den Ball vom Nachbargarten wiedergeholt*. Примечательно, что слитное написание элемента сохраняется с глагольными композитами, уже содержащими приставку, а вариативное – с неустойчивыми глагольными компонентами, притягивающими основное ударение (*Hauptbetonung*), ср.: *wiedererlangen*, но: *wieder áufbauen, wiederhérstellen*.

Несколько иначе обстоит дело с инициальными компонентами сложных глаголов, образованными путём конверсии от предлогов с локальным и директивным значением: *durch-, hinter-, über-, um-, unter-*. Дистрибуция данных элементов по определённому типу спряжения полностью зависит от наличия трёх вышеперечисленных признаков в синтаксической схеме немецкого предложения. В данном случае уместно говорить о вариантности в широком смысле слова – синтаксической, затрагивающей как формы управления глагольных композитов (переходность), так и количество занимаемых ими актантами в предложении.

Элемент *durch-* отделяется в глаголах со значениями «готовый, окончательный и бесповоротный» или «сквозь что-то, через что-то наружу», ср.: *der Student ist im letzten Examen durchgeführt; sie hat allein vier Kinder durchgeführt; die Initiative hat sich trotz heftiger Kritik durchgesetzt*. Устойчивая схема используется, если данный элемент выступает составной частью переходного глагола, а также в значении «абсолютно, совершенно, совсем», ср.: *die Polizei durchsuchte die Wohnung des Verdächtigen; er hat den Trick sofort durchschaut; die arme Frau hat schreckliche Zeit durchlitten; sein Wortschatz ist mit Fachwörtern durchsätzt*.

Инициальный элемент *hinter-* обычно не отделяется и обладает свойством переходности в значении «в отсутствии другого, коварно, тайно», ср.: *sie hat geschickt seinen Plan hintertrieben; sie hat ihren Mann mit einem anderen hintergangen; der Graf hat keine Erben hinterlassen; der Sohn hinterbrachte der Mutter ein Geheimnis*. Спряжение содержащих его глагольных композитов по неустойчивому типу выступает индикатором их диалектного происхождения и дистрибуции в прямом значении, ср.: *er konnte keinen Schluck mehr hinterbringen; ehe du zu trinken anfängst, musst du erst hintergegessen haben; da müssen Sie ein bissl hintergehen* (восточнонем., южнонем., австр.).

Глагольные композиты с конверсивами *über-* и *unter-* спрягаются по устойчивому типу в прямом значении «вверх / вниз», ср.: *die Mutter hat dem Kind in der Nacht noch eine Decke übergelegt; die Magd hat dem Pferd einen Eimer Wasser untergestellt*. В значениях «по направлению к чему-либо», «через край, наружу» *über-* всегда отделяется, ср.: *der Politiker ist zur anderen Partei übergetreten; der Soldat ist zum Feind übergelaufen; der Tee ist beim Eingießen übergeschwappt*. Если же указанный элемент является частью переходных глаголов со значением «избыточный, сверх нормы», а также «посредством чего-либо», то он спрягается по устойчивой схеме, ср.: *die Reporter haben ihn mit Fragen überfallen; ich habe den Salat überwürzt; du hast*

dich dabei hoffentlich nicht überarbeitet?; ich habe eine runde Summe auf dein Konto überwiesen; die Kurse sind stark überläufen. Его семантический пандан *unter-* отделяется от глагольной основы в значениях «сойти на нет, исчерпать себя», «недостаточный», «в определённом месте, под одной крышей», ср.: *die Monarchie ist úntergegangen; der Film ist stark únterbelichtet; er ist bei einer Firma úntergekommen; das Mädchen ist bei der Tante gut úntergebracht.* Похожее можно наблюдать и в случаях использования причастий совершенного вида, содержащих данный элемент, в функции обстоятельства, ср.: *sie gingen úntergehakt durch den Park.* В глаголах, значение которых связано с выражением отношений зависимости, надзора, контроля или взаимоотношений, *unter-* функционирует в качестве отделяемого компонента, ср.: *der Polizeisprecher wurde dauernd unterbrochen; in schwierigen Zeiten hat ihn seine ältere Schwester unterstützt; diese Minderheit wird von den Machthabern unterdrückt; er hat es unterlassen, sich ein Hemd anzuziehen, und hat einen Sonnenbrand bekommen; der Staatssicherheitsdienst wurde von Spionen jeglicher Couleur unterwándert.*

Элемент *um-* отделяется, если используется для образования глагольных композитов со значением «что-то изменить, сделать по-новому, заново» или в ликвидативном значении (изменения состояния), ср.: *die Schülerin hat den Aufsatz zweimal úmgeschrieben; das Gebäude wurde in ein Museum úmgewandelt (úmfunktioniert); man hat diese Straße vor kurzem úmbenannt; beim Flugzeugunglück sind alle Passagiere úmgekommen; der Motorradfahrer hat eine Katze úmgefahren.* Если сложный глагол с данным компонентом используется в значении «вокруг чего-то» (при этом можно представить себе окружность), то он будет спрягаться по устойчивой схеме, ср.: *er hat sie mit Sorge umgeben; die Apenninenhalbinsel wird von vier Meeren umspült; der Mond umkréist die Erde; sie umgárnte ihren Vorgesetzten mit schönen Worten; die Armee hat die feindlichen Stellungen umschlóssen; der Feind hat die Festung umzingelt.*

Вышеизложенные соображения позволяют резюмировать следующее:

1) префиксы (приставки) – безударны и образуют вместе с основой глагола в немецком языке неделимое целое – семантически, синтаксически и акцентологически / силлабо-тонически;

2) глаголы, получающие инициальный компонент, автоматически становятся сложными (композиатами);

3) глагольные композиты распадаются на устойчивые и неустойчивые: первые занимают единственную актанта *verbum finitum*; вторые подлежат тмезису внутри рамочной конструкции немецкого предложения, т.е. распределяются по схемам: 1 (*verbum infinitum*) и 2 (*verbum finitum* – в эмфатически усиленных высказываниях) или 2 (*verbum finitum*) и последняя актанта (*verbum infinitum* – до приложения (*Nachtrag*));

4) схема спряжения глагольных композитов с препозициональными конверсивами *durch-*, *hinter-*, *über-*, *um-*, *unter-* зависит от наличия у первых следующих признаков: 1) предложного управления или управления любым косвенным падежом кроме аккузатива; 2) переходности; 3) плановости (наличия переносного) значения;

5) синхронное сосуществование устойчивых и неустойчивых схем спряжения сложных глаголов в немецком языке следует рассматривать как разноэтапные звенья эволюционных превращений единиц класса глаголов в пределах шкалы неустойчивости (добавления дифференциального признака) и устойчивости (обладания дифференциальным признаком); для удобства описания исследователи используют лишь две полярные (антиномические) категории данного процесса, в то же время синкретизм глагольных форм преодолевает синхронные рамки отдельных категориальных оппозиций, варьируя в широчайшем диапазоне семантических и менее вариантных синтаксических возможностей немецкого литературного языка.

Ссылки – References in Russian

Кобенко 2011 – *Кобенко Ю.В.* Неустойчивые глагольные композиты как особый случай тмезиса // *Язык и межкультурная коммуникация: сборник материалов международной научно-практической конференции: в 2 т. Т 2.* Великий Новгород: Новгородский государственный университет, 2011. С. 146–147.

Меремкулова 2017 – *Меремкулова Т.И.* Типология галльских заимствований в современном немецком литературном языке // *Вестник Томского государственного педагогического университета.* 2017. №11(188). С. 90–95.

Романов и др. 2007 – *Романов А.А., Морозова О.Н., Носкова С.Э.* Quo vadis, Deutsch? Разговор с изучающим современный немецкий язык. Монография. Тверь, 2007.

References

Barz, I. (2005) *The word formation as a way of vocabulary extension* // D.A. Cruse et al. (Ed.): *Lexicology. An international Handbook on the nature and structure of words and vocabularies.* Vol. 2, Berlin, NY, Walter de Gruyter, pp. 1664–1676 (in German).

Donalies, E. (2005) *The word formation of the German. An overview.* 2d, rev. ed. Tübingen, Gunter Narr (in German).

Duden (2009) *German grammar: indispensable for real German,* Vol. 4, 8th ed., Mannheim, 2009 (in German).

Eisenberg, P. (1993) *Who is afraid of the be-verbs?* // W. P. Klein, I. Paul (Ed.): *Linguistic attention. Glosses and marginalia to the language of the present,* Heidelberg, Winter, pp. 49–54 (in German).

Eisenberg, P. (2006) *Outlines of the German grammar*, Vol. 1, The word. 3^d. rev. ed. Stuttgart, J.B. Metzler (in German).

German spelling (2017) *Rules and Dictionary. Updated version of the official rules in accordance with the recommendations of the German Spelling Council*, Mannheim // http://www.rechtschreibrat.com/DOX/rfdr_Regeln_2017.pdf

Kobenko, Yu. (2011) Unstable verbal composites as a special case of tmesis // *Language and intercultural communication: proceedings of the international scientific and practical conference in 2 vol. Vol. 2. Velikiy Novgorod*, pp. 146–147 (in Russian).

Meremkulova, T. (2017) The typology of borrowed Gallicisms in the contemporary literary German language // *Tomsk State Pedagogical University Bulletin. №11(188)*, pp. 90–95 (in Russian).

Olsen, S. (1996) *About prefix and particle verb systems* // A. Šimečková et al. (ed.): *Word formation – theory and application*, pp. 111–137 (in German).

Polenz, P. von. (1980) *Word formation* // H. P. Althaus et al. (Hrsg.): *Lexicon of Germanic linguistics. 2nd*, compl. rev. and ext. ed. Tübingen, Niemeyer, pp. 169–180 (in German).

Polenz, P. von. (1999) *German language history from the late Middle Ages to the present: Vol. 3: 19th and 20th centuries. 2nd*, ext. ed. Berlin, NY, Walter de Gruyter (in German).

Romanov, A., Morozova O., Noskova S. (2007) *Quo vadis, Deutsch? A conversation with a student of modern German. A monograph*. Tver, 222 (in Russian).